

Кио-Кио-сан

Виз. Москва - 1994. - 4 марта - с.5

Кио — это волшебник. Самый настоящий, без дураков. Мы в детстве были в этом убеждены. При одном его появлении на арене мурашки пробегали по коже. Строгий элегантный фрак, благородная седина, блеск профессорских очков, мудрые глаза мага. Мы замирали от ужаса, наблюдая, как девушка превращается в льва, а люди исчезают, неизвестно куда, красивые женщины летают в воздухе, преодолев законы тяготения, и сгорают в пламени, чтобы немедленно воскреснуть на глазах у ошарашенной публики.

...Эмиль в детстве жил рядом с Театром миниатюр «Одеон» на Сретенке и тайком от

ющимся.

Бывший ассистент Эмиля Теодоровича, а ныне народный артист России Юрий Писаренко вспоминает:

— Я благодарен судьбе, что в 16 лет стал работать у Кио. Это было военное время, а я остался сиротой еще с 1937 года, когда родителей репрессировали. Эмиль Теодорович был большим артистом и очень хорошим серьезным человеком. Авторитетом он пользовался колоссальным. Все старались попасть к нему работать. И интересно, и престижно, и платил Кио помощникам очень хорошо. Заботился о каждом. Мог отдать последние деньги, если кто-то очень нуждался. Но и требовал четкой работы.

Каждый трюк подавался как маленький спектакль. Я отвечал за «свою» аппаратуру. К примеру, для сценки «королевство». Выглядела она так: на арену в виде гигантской шахматной доски выносили «старинный замок» — ящик метров пять на пять. Показывали, что он совершенно пустой. А затем появлялась целая вереница «шахматных фигур»: короли и королев, придворные, заполнявшие арену.

Или был такой номер, очень зрелищный и жуткий — распиливание женщины. Выно-

Он пользовался невероятной известностью. Выступления проходили всегда с аншлагом. Но надо сказать, он придавал огромное значение рекламе. Где бы ни проходили гастроли, Кио приезжал туда заранее и проверял все сам. По всему городу расклеивались афиши. В Риге, к примеру, на цирковом куполе воздвигли десятиметровую фигуру Кио, рядом в воздухе парила «летающая девушка». Вечером реклама освещалась прожекторами и люди любовались на нее часами.

У него все было «самым лучшим», начиная от режиссера А. Арнольда и кончая сценическими костюмами, которые он шил только у портного Петерсона из Риги, слывшегося на весь СССР.

Очень тщательно он выбирал ассистентов. Их было 75. А какие у него в труппе были красивые женщины! Помню, после представления в Тбилиси почти никого не осталось, такое впечатление они произвели на темпераментных грузин. В трюках участвовало немало лилипутов.

(Кстати, В. Марьяновский рассказывал, что один из этих «маленьких людей» сразился с разъяренным львом и спас артистов от большой беды. Во время представления лев за кулисами вырвался из клетки и набросился на лошадь, запряженную в кабrioлет. Все в страхе разбежались. Не растерялся только Антон Вознюк. Выстрелами стартового пистолета он загнал льва в клетку. — Дополнение М. Б.)

Трюки Эмиль Теодорович постоянно совершенствовал и обновлял. Помню один такой, родившийся у меня на глазах. Для него использовали автокар, соответствующим образом его оформив. На «самоходке» стояли два бедуина и держали прозрачное стекло. Зрители видели, как на него ложится артистка и после взмаха руки Кио бесследно исчезает. А секрет был в том, что один из бедуинов был не «живой», а куклой, полый внутри. Туда и исчезала девушка. Вроде бы просто, а эффект потрясающий.

Эмиль Теодорович был человеком широкой души, хотя он очень ревниво относился к сотрудникам. Но когда я решил сделать свой номер и показал его бывшему шефу и дирекции, Кио его одобрил, предложил мне дать самый высокий оклад, благословил на самостоятельную работу.

...Наследие Кио не пропало. Кио воспитал сыновей, которые продолжают его дело. Эмиль Кио и Игорь Кио работают порознь, каждый ищет свой путь, но оба они доставляют радость зрителям, не давая угаснуть волшебному искусству.

Москва отмечает столетие со дня рождения Кио, народного артиста РСФСР, обладателя золотой медали международной артистической ложи. 12 и 13 апреля в цирке на проспекте Вернадского состоится магическое гала-представление «Волшебник XX века» с совершенно невероятными сюрпризами, а 14-го состоится вечер в ЦДРИ.

Маргарита БЕЛОСТОЦКАЯ.

Тайны Великого Магистра

родителей пропадал там вечерами. Однажды работяга-случай помог ему выступить в маленькой роли вместо заболевшего актера. А потом он и вовсе уехал из родительского дома, вместе с труппой отправившись на гастроли. Кстати, его товарищем по театру был Н. П. Смирнов-Сокольский, с которым они дружили всю жизнь.

В Варшаве «Одеон» закрылся, и Эмиль поступил билетером в цирк Чинизелли. Потом стал акробатом под куполом цирка и выступал, пока не сорвался с большой высоты. Следующий этап — ученичество у знаменитого фокусника Бен-Али (Ст. Янушевского). В 27 лет он впервые вышел с собственным номером в Театре «Эрмитаж».

Как появился у Эмиля Теодоровича вместо собственной фамилии Гишфельд-Ренард звучный псевдоним Кио, есть несколько версий. Одни говорят, это начальные буквы фраз «как интересно обманывать» или «киевский известный обманщик». Другие уверяют, что артист случайно увидел вывеску «Кио» без буквы «н», решив, что это отличный сценический псевдоним. Но не имя красит человека, а необыкновенный артист сделал его ярким и запомина-

сили огромный аппарат метров 10 длиной, с циркулярной пилой диаметром два метра. Перед ней ставили другой длинный ящик, в который помещали ассистентку. Со страшным визгом и металлическим скрежетом пила начинала вращаться и якобы распиливала женщину вдоль. Впечатлительные зрительницы падали в обморок. Этот трюк действительно был очень опасным. В нем соглашалась работать только Валя Ефимова. Суть в том, чтобы уместиться в боковой стенке ящика, когда настоящая пила проходит рядом. Однажды чуть не случилось несчастье: кусочек материи платья попал в зубья, девушку едва не покалечило.

Все, что делал Кио, было окутано покровом тайны даже для коллег по цирку. Он выступал обычно в последнем отделении, и тогда другим артистам запрещалось находиться за кулисами.

Конечно, и до Кио были известные иллюзионисты — Али-Вад, Клео Доротти, Марчес и другие, но Кио был на голову выше.

Эмиль Кио